

Г.Б. Клейнер

**СИСТЕМНЫЙ РЕСУРС
СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ**

G.B. Kleiner

SYSTEM RESOURCE OF ECONOMIC STRATEGIC STABILITY

С позиции системной экономической теории рассматриваются фундаментальные аспекты проблемы стратегической устойчивости экономики. Экономическая динамика представлена как циклический процесс, включающий чередующиеся периоды предкризисного, кризисного, посткризисного и межкризисного развития. Строится структурная модель взаимодействия ключевых подсистем – экономической науки, социально-экономической политики, сферы управления экономикой, хозяйственной практики («реальной экономики»), учитывающая стадию внутреннего жизненного цикла каждой подсистемы и ее влияние на экономику в целом. Взаимодействие этих подсистем рассматривается как внутренний системный ресурс экономики. Включенность экономики как национальной подсистемы во взаимодействие с обществом, государством, бизнесом трактуется как внешний системный ресурс экономики. Раскрываются механизмы восстановления, обретения и сохранения устойчивости экономики за счет управления внутренним и внешним системными ресурсами и их эффективного использования.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ; СИСТЕМНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ; СИСТЕМНЫЙ РЕСУРС; КРИЗИСНЫЙ ЦИКЛ; ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ; ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА; УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ; ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА; ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА.

Fundamental aspects of the issue of strategic stability of economy are studied in the article in terms of the system economic theory. Economic dynamics as a cyclic process including the alternating periods of pre-crisis, crisis, post-crisis and intercrisis development is offered for consideration. The structural model of interaction of key subsystems is made: economic science; social and economic policy; spheres of management of economy; economic behaviour («real economy»), taking into consideration the stage of internal life cycle of every subsystem and its influence on economy in general. Interaction of these subsystems is considered as an internal system resource of economy. The economy involvement as a national subsystem in interaction with such subsystems as society, government, business, is considered as an external system resource of economy. Mechanisms of restoration, achievement and preservation of economic stability due to management of the internal and external system resource and its effective use are revealed.

STABILITY of ECONOMY; SYSTEM ECONOMIC THEORY; SYSTEM RESOURCE; CRISIS CYCLE; LIFE CYCLE; ECONOMIC SCIENCE; MANAGEMENT of ECONOMY; ECONOMIC POLICY; ECONOMIC PRACTICE.

Введение. Поиск возможностей и ресурсов обеспечения устойчивого развития экономики России является едва ли не самой актуальной задачей современной экономической науки и практики. Создание резервных фондов, поддержка импортозамещения, восста-

новление утраченных в перестроечные времена отраслей народного хозяйства – все эти меры реализуются сегодня в экономической политике и хозяйственной практике.

В экономической науке также ведется поиск концепций, способных дать ответ на

вопрос о новых ресурсах стабилизации экономики. Смена экономических парадигм, отказ от постулатов неоклассической теории в пользу институциональных, а позднее и эволюционных концепций привели к постановке задачи формирования нового взгляда на фундаментальную категорию ресурса экономики. Понятие «системный ресурс экономики» в общем виде было введено и исследовано в [11] как «совокупность действующих и потенциальных экономических систем, объединяющих факторы производства и реализующих процессы производства, распределения, обмена и потребления». В контексте проблематики экономической устойчивости мы в данной статье сконцентрируем внимание на той части системного ресурса, которая обеспечивает последовательное развитие национальной экономики в долгосрочной перспективе, невзирая на (а точнее, учитывая) периодически повторяющиеся кризисы. В качестве такого системного ресурса выступают, как покажем далее, четыре ключевые подсистемы экономики — экономическая наука, экономическая политика, сфера управления экономикой и хозяйственная практика. Наряду с этим, эндогенным, подходом принципы системного анализа требуют также дуального, по отношению к данному, экзогенного подхода, согласно которому экономика рассматривается как подсистема в более объемной системе — обществе в целом. Здесь партнерами экономики выступают такие подсистемы общества, как государство, социум, бизнес. Таким образом, экономика предстает в двух ипостасях: как страновая подсистема в составе четырех общественных подсистем и как надсистема, включающая четыре внутренние подсистемы. Очевидно, в данном подходе реализуется концепция экономики как *холона* (по Платону-Эшби-Уилберу) — системы, обладающей имманентной целостностью и одновременно партикулярностью, т. е. органичной включенностью в другие системы в качестве подсистем [19, 20]. Такой взгляд на экономику дает возможность сочетать видение экономики и как подсистемы общества [7] и как системы, объединяющей экономическую науку, политику, сферу управления

и сферу хозяйствования¹. Эта концепция наиболее полно позволяет вскрыть механизмы, препятствующие устойчивому развитию экономики.

За последние 25 лет Россия пережила четыре масштабных экономических кризиса. «Трансформационный» кризис 1990–1992 гг. сопровождался снижением ВВП в размере 14,5 % (1992 г.). В период «долгового» кризиса 1998–2000 гг. наивысшее падение годового ВВП составило 5,3 % (1998 г.). Мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. привел к сокращению ВВП России на 7,8 % (2009 г.). Текущий «экономико-политический» кризис, по разным прогнозам, может вызвать снижение ВВП в 2015 г. на 3–4 %. По меньшей мере, семь значимых кризисов можно насчитать и в экономике СССР [10]. Это дает основание полагать, что кризисы будут происходить и впредь.

Следует подчеркнуть, что проблема стабилизации развития важна для многих стран мира, но для России играет особую роль. «Зигзагообразный» в пространстве и возвратно-поступательный во времени характер социально-экономического развития неоднократно обсуждался учеными [1, 3, 5, 10]. Переход от возвратно-поступательной к эволюционной траектории развития видится нам как основная стратегическая цель экономической политики России, рядом с которой задачи модернизации, повышения эффективности и инновационности российской экономики отходят на второй план.

Можно ли в этих условиях говорить об устойчивости экономики? Если да, то в каком смысле и в каких категориях? Какие факторы могут обеспечить устойчивость экономики?

Мы попытаемся дать ответы на эти вопросы с позиции системной экономической теории, или системной экономики, относительно нового направления экономической теории, базирующегося на развитии системной пара-

¹ Термин «экономика» мы понимаем здесь в максимально широком смысле — объединение экономики как научной дисциплины (economics), народного хозяйства (economy), экономической политики (political economy) и менеджмента (management).

дигмы Я. Корнаи [9, 14, 17, 18, 21]. Введем понятие «стратегическая устойчивость экономики» как возможность сохранять жизнеспособность в широком диапазоне неуправляемых внешних и внутренних изменений за счет принятия релевантных стратегических решений; дадим новую периодизацию экономической динамики; предложим модель влияния внутреннего и внешнего системного ресурса (на макроуровне) на экономическую динамику; укажем некоторые направления экономической политики государства, связанные с использованием системного ресурса в целях обеспечения стратегической устойчивости экономики.

Методика исследования. Основная идея исследования связана с изучением возможностей перманентной стабилизации экономики использования системного ресурса – совокупности функционирующих в экономике социально-экономических систем разного уровня. Поскольку речь идет о стабильности национальной экономики, внимание концентрируется на системах макроуровня. Политика искоренения кризисов бесперспективна, в то время как политика поддержания устойчивости экономики в стратегической перспективе, по нашему мнению, безальтернативна.

Исследовательский аппарат данной статьи базируется на системном анализе как основных объектов исследования – социально-экономических систем, так и системной экономики [13].

Предлагаем новый взгляд на взаимосвязь понятий цикличности и устойчивости экономики: экономическая динамика рассматривается как чередующаяся последовательность определенных стадий жизненных циклов экономики, ее подсистем и надсистемы.

Кризисный цикл экономики. По отношению к экономическим кризисам траектория развития экономики естественным образом разбивается на четыре периода (стадии, фазы): кризисный, посткризисный, предкризисный, межкризисный.

Эта последовательность в разных пропорциях повторяется неограниченное число раз (рис. 1).

Движение по часовой стрелке на этой схеме соответствует последовательности смены стадий кризисного жизненного цикла экономики. Стрелки в обратном направлении отражают влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии, на протекание предшествующей стадии.

Рис. 1. Кризисный цикл экономики

Объективное отнесение того или иного года к той или иной фазе этого цикла, разумеется, представляет собой сложную проблему. Обычно переход из кризисной в посткризисную фазу связывается с прекращением падения годового ВВП; для межкризисного периода характерны средние темпы роста ВВП (2–4 %); предкризисная фаза связана с перегревом экономики (рост ВВП 5–10 %). Существуют и другие индикаторы смены фаз кризисного цикла экономики, основанные на техническом и фундаментальном анализе фондового рынка, предпринимательской уверенности, социальных ожиданий и т. п. Ключевую фазу цикла – кризисную, по нашему мнению, следует характеризовать как «война всех против всех», т. е. активного действия противоположно направленных движущих сил и факторов экономики.

Признание циклического характера движения экономики, неограниченного повторения кризисных и, соответственно, связанных с ними предшествующих и последующих периодов привносит новые черты в понятие «стратегическое планирование» и социально-экономическую политику в целом. В частности, давно дискутируется вопрос о сроках стратегического планирования для экономических систем микро-, мезо- и макроэкономического уровня [16]. В свете предложенной периодизации возникает предположение, что естественным сроком действия стратегии является продолжительность фазы кризисного цикла данного объекта, в ходе которой разрабатывается стратегия. Окончание фазы должно автоматически ставить вопрос о корректировке стратегии.

Внутренний системный ресурс экономики. Разнообразные факторы, оказывающие влияние на протекание каждой из фаз развития экономики, а также на смену фаз, можно сгруппировать, отталкиваясь от хорошо известной естественной системной структуризации экономики, согласно которой в составе экономики выделяются три взаимосвязанные подсистемы макроуровня: экономическая наука (теория), экономическая политика, хозяйственная практика («реальная экономика») [15]. Однако анализ факторов, влияющих на реальную хозяйственную практику, проведенный в контексте системной

экономической теории, показывает, что экономическую политику как сферу формирования, обсуждения принятия, детализации и доведения до исполнителей стратегических и тактических решений целесообразно разделить на две относительно самостоятельные и подлежащие отдельному рассмотрению подсистемы: сферу собственно экономической политики, где в ходе формирования, проработки и обсуждения принимаются стратегические решения на макроуровне, и сферу непосредственного управления экономикой, осуществляющую доведение принятых решений до исполнителей, организующую и контролирующую их выполнение.

Взаимодействие между этими подсистемами отражает цикл подготовки, обсуждения, принятия и реализации решений в экономике (рис. 2).

Четыре указанные подсистемы не являются территориально обособленными и располагаются, в принципе, по всей территории страны. Вместе с тем можно заметить, что сфера экономической науки носит характер средовой системы, т. е. не имеет определенных границ ни в пространстве, ни во времени (фактически национальная экономическая наука не имеет строгих государственных границ и в существенной степени пересекается с мировой экономической наукой). Экономическая политика, понимаемая как процесс формирования, проработки, обсуждения и принятия стратегических решений, относится к числу процессных систем (не имеет определенных пространственных границ и состоит из ряда ограниченных по времени инициатив). Сфера управления экономикой как система, доводящая до исполнителей конкретные решения, может рассматриваться как совокупность отдельных актов управления, каждый из которых локализован в пространстве и во времени. Наконец, ядром хозяйственной сферы является совокупность хозяйствующих субъектов, что позволяет отнести ее к числу объектных систем [11, 13]. В совокупности эти системы представляют собой законченный комплекс, реализующий полный спектр функций, необходимых для устойчивого функционирования и развития экономики как системы (сочетание стабильности и изменчивости, однородности и разнообразия).

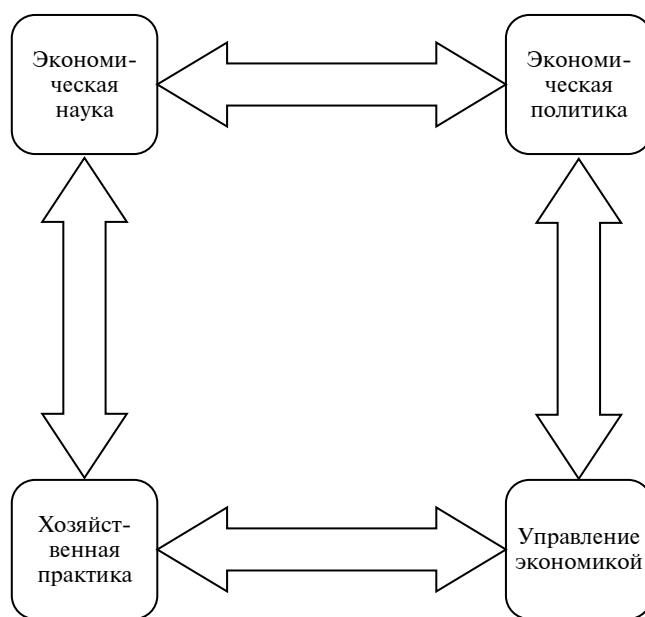

Рис. 2. Ключевые подсистемы экономики

Это обстоятельство позволяет рассматривать конфигурацию четырех подсистем на рис. 2 как *тетраду* – устойчивый комплекс из четырех систем разных типов, взаимодействие между которыми осуществляется по принципу кольцевой структуры «средовая система – процессная система – проектная система – объектная система – средовая система» [11]. Согласно теории тетрад отношение сотрудничества между лидирующей на данной стадии подсистемой и подсистемой, осуществляющей функцию поддержки, связывают только те пары подсистем, которые на рис. 2 соединены стрелкой: управление экономикой – хозяйственная практика, хозяйственная практика – экономическая наука, экономическая наука – экономическая политика, экономическая политика – управление экономикой.

Жизненные циклы экономических систем. Каждая из четырех указанных подсистем проходит в рамках своего внутреннего жизненного цикла вполне определенные стандартные стадии (фазы): зрелость, обновление (реструктуризация, переформатирование), становление (в рамках цикла – восстановление) и развитие (рис 3).

Так же, как и на рис. 1, движение по часовой стрелке на рис. 3 соответствует последовательности смены стадий собственного жизненного цикла каждой из подсистем эко-

номики, в то время как стрелки в обратном направлении отражают влияние ожиданий, связанных с наступлением следующей стадии, на протекание предшествующей стадии.

В *стадии зрелости* каждая из ключевых подсистем экономики основное внимание концентрирует на своем вкладе в экономику в целом, в то время как ориентация на собственные проблемы отходит на второй план. По мере дальнейшего прохождения подсистемой стадий жизненного цикла ее ориентация на потребности внешней надсистемы ослабевает. На *стадии обновления* обычно происходит серьезная реструктуризация, или переформатирование, данной подсистемы. В частности, для экономической науки меняется парадигмальная база, изменяется инструментарий, в науку приходит новое поколение ученых. Подобные изменения происходят и в других сферах. В период инновационного обновления (реструктуризации) концентрация на внутренних проблемах подсистемы достигает максимума, а внимание к внешним – минимума. Для *стадии становления* характерен процесс обучения новому аппарату, «нащупывания» новой сферы применения, адаптации подсистемы к новым внутренним и внешним условиям. На *стадии развития* осуществляется применение и усложнение инструментария, используемого данной подсистемой, и расширение сферы ее деятельности.

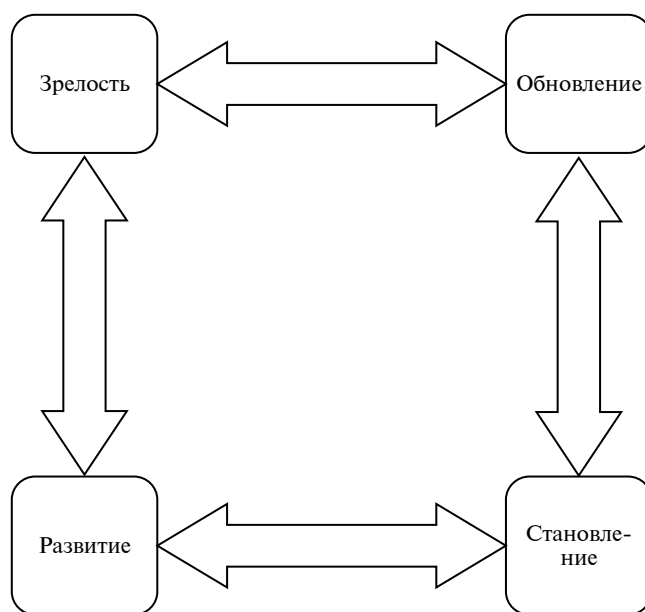

Рис. 3. Стадии жизненного цикла подсистем экономики

Рольевые циклы подсистем по отношению к экономике. Влияние ключевых экономических подсистем на экономику определяется стадией «кризисного» цикла экономики в целом, а также фазой развития каждой подсистемы. С точки зрения их роли в экономике в целом здесь естественно выделяются следующие четыре рольевые функции, сформированные по принципу участия подсистем в развитии экономики:

- лидерство (статус подсистемы как основной движущей силы для данной стадии экономики);
- оппозиция (статус подсистемы как критического наблюдателя в результате разочарования, выявления существующих в экономике проблем и противоречий, поиск своего места в новой экономической ситуации);
- нейтралитет (статус подсистемы как пассивного и сторонящегося ответственности наблюдателя);
- поддержка (статус подсистемы как активного участника перемен, союзника лидера в процессе развития данной фазы).

Чередование рольевых функций данной подсистемы в определенной последовательности образует ее рольевый цикл в экономике. Стадия лидерства обычно заканчивается разочарованием общества и формированием критической позиции в отношении подсистемы-лидера. Вслед за ней наступает стадия оп-

позиции данной подсистемы по отношению к обществу. Она сменяется снижением напряженности взаимоотношений и переходом в стадию нейтралитета. В результате сближения позиций подсистемы и экономики в целом их взаимоотношения переходят в стадию поддержки (сотрудничества) (см. рис. 4).

Структурная модель циклического функционирования экономики и ее ключевых подсистем. Сопоставляя стадийные рольевые функции подсистем (лидерство, оппозиция, нейтралитет, поддержка) с фазами их собственных жизненных циклов (зрелость, становление, обновление, развитие), мы можем построить нормативную качественную модель функционирования данного комплекса в целом. Представляется естественным, чтобы лидерство осуществляла подсистема, находящаяся в стадии зрелости, поскольку непродуманные или неосторожные действия лидера могут надолго дестабилизировать обстановку и увести на ложный путь; поддержку лидера (и экономики в целом) должна осуществлять развивающаяся подсистема; нейтральную позицию может занять подсистема, концентрирующаяся на внутренних проблемах, т. е. проходящая стадию становления; наконец, критическую позицию, поиски нового пути можно доверить подсистеме, находящейся в стадии обновления или реструктуризации.

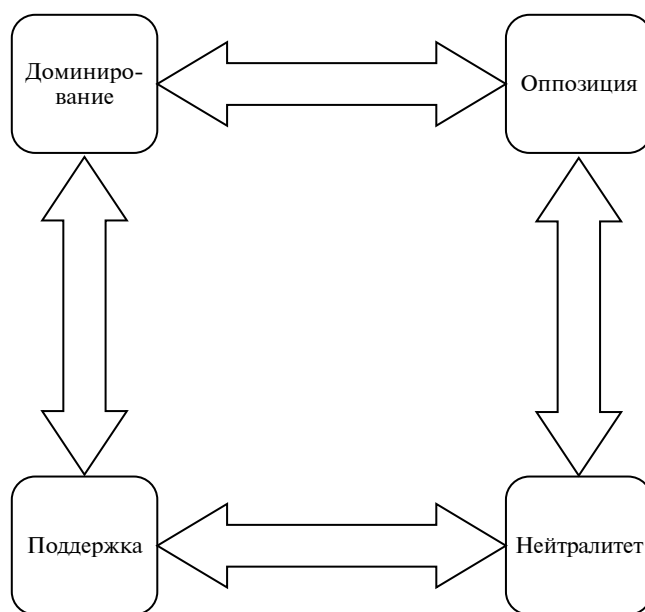

Рис. 4. Ролевые функции подсистем по отношению к экономике

Такая синхронизация внутренних циклов подсистем с их внешними циклами и кризисным циклом экономики в целом позволит наилучшим образом распределить нагрузку (и, соответственно, права на получение ресурсов) и ответственность каждой из подсистем перед обществом.

Задача построения нормативной модели функционирования экономики страны в виде рассматриваемого комплекса состоит в соединении четырех схем (рис. 1–4) и решается с учетом следующих предпосылок.

1. Каждая из подсистем проходит полный цикл развития, включающий последовательно стадии зрелости, обновления (реструктуризации), становления (апробации) и развития.

2. На каждой стадии странового «кризисного» цикла ведущая роль в процессах социально-экономического развития страны принадлежит одной из подсистем, а именно, той, которая находится в стадии зрелости.

3. В стадии кризиса ведущая роль должна быть отдана подсистеме непосредственного управления. Эта сфера к данному моменту в данном цикле обычно еще не успевает скомпromетировать себя в такой степени, как сфера экономической политики. Передача лидерства представителям управленческой сферы на период кризиса аналогична практике назначения «технического правительства», широко применяемой в развитых странах. Такое правитель-

ство рассматривается часто как единственная сила, способная вывести страну из кризиса.

4. На посткризисной стадии лидирующая роль должна принадлежать хозяйственной практике, поскольку именно она определяет возможности преодоления последствий кризиса.

5. На межкризисной стадии лидерство переходит к экономической науке, нацеленной на повышение эффективности экономики, разработку и реализацию модели устойчивого развития страны.

6. На предкризисной стадии лидирующие функции должны быть сконцентрированы в сфере экономической политики, поскольку усилия именно этой подсистемы способны отсрочить наступление кризиса перед входом в стадию кризиса.

Эти предпосылки приводят к модели ролевых функций подсистем на разных стадиях развития экономики в целом (табл. 1).

В табл. 1 – соединены и синхронизированы: кризисный цикл экономики в целом; управленческий цикл регулирования экономики на основе принятия научно обоснованных стратегических и тактических решений; жизненные циклы развития ключевых подсистем экономики. Возникает циклическая по горизонтали и вертикали последовательность сменяющих друг друга ролей подсистем экономики.

Таблица 1

Рольевые функции и внутреннее состояние подсистем на разных стадиях развития экономики

Подсистема страновой экономики	Период развития экономики:			
	Кризисный	Посткризисный	Межкризисный	Предкризисный
Управление экономикой	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка
	Зрелость	Обновление	Становление	Развитие
Хозяйственная практика	Поддержка	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет
	Развитие	Зрелость	Обновление	Становление
Экономическая наука	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство	Оппозиция
	Становление	Развитие	Зрелость	Обновление
Экономическая политика	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство
	Обновление	Становление	Развитие	Зрелость

Заметим, что данная модель определяет не только динамику движения подсистем и их отношений с экономикой в целом, но и взаимоотношения между самими подсистемами. Так, на стадии лидерства в кризисный период представители хозяйственной практики должны сотрудничать с представителями управленческой сферы (управление экономикой) для скорейшего преодоления кризиса. В посткризисный период возрастает значимость кооперации экономической науки и хозяйственной практики, когда экономическая наука пытается создать новую модель экономики, опираясь на данные хозяйственной практики и разработанные в ходе предыдущего этапа новые подходы и т. д. В межкризисный период экономическая политика пытается поддержать науку, рассчитывая на продление длительности межкризисной стадии. В предкризисной стадии представители сферы экономической политики стремятся оказать поддержку управленцам, рассчитывая противостоять наступающему кризису.

Отметим также, что предложенная системная модель не ориентирована на бескризисное развитие, однако она позволяет обеспечить динамическую устойчивость экономики и ее ключевых подсистем за счет циклического перенесения «центра тяжести» (ответственности за национальную экономику) на ту или иную из ключевых подсистем в зависимости от периода развития экономики и стадии функционирования каждой из ключевых подсистем. Применение такой концеп-

ции при формировании экономической политики, в частности, при разработке и принятии государственного бюджета, позволило бы формировать и реализовывать антикризисную стратегию и соответствующую экономическую политику, заблаговременно перемещая ресурсы в наиболее важную для того или иного этапа подсистему.

На рис. 6 представлена в геометрическом виде структурная модель взаимодействия экономической науки, политики, управления и практики с экономической системой в целом.

По сути, функции каждой из четырех подсистем симметричны: в какой-то период каждой из них доверяется ведущая роль в составе системных факторов, определяющих состояние и направленность экономики. Это означает, что в среднесрочной перспективе эти подсистемы должны быть сопоставимы как по уровню и потенциалу внутреннего развития, так и по возможностям влияния на экономику страны. Иными словами, можно заключить, что между этими системами должен существовать определенный «мощностной» баланс. Сбалансированное развитие экономической науки, экономической политики, управленческой экономики и хозяйственной практики — необходимое условие долгосрочного устойчивого развития страны. Соответственно, распределение страновых ресурсов должно производиться с учетом необходимости решения этой важнейшей задачи регулирования экономики.

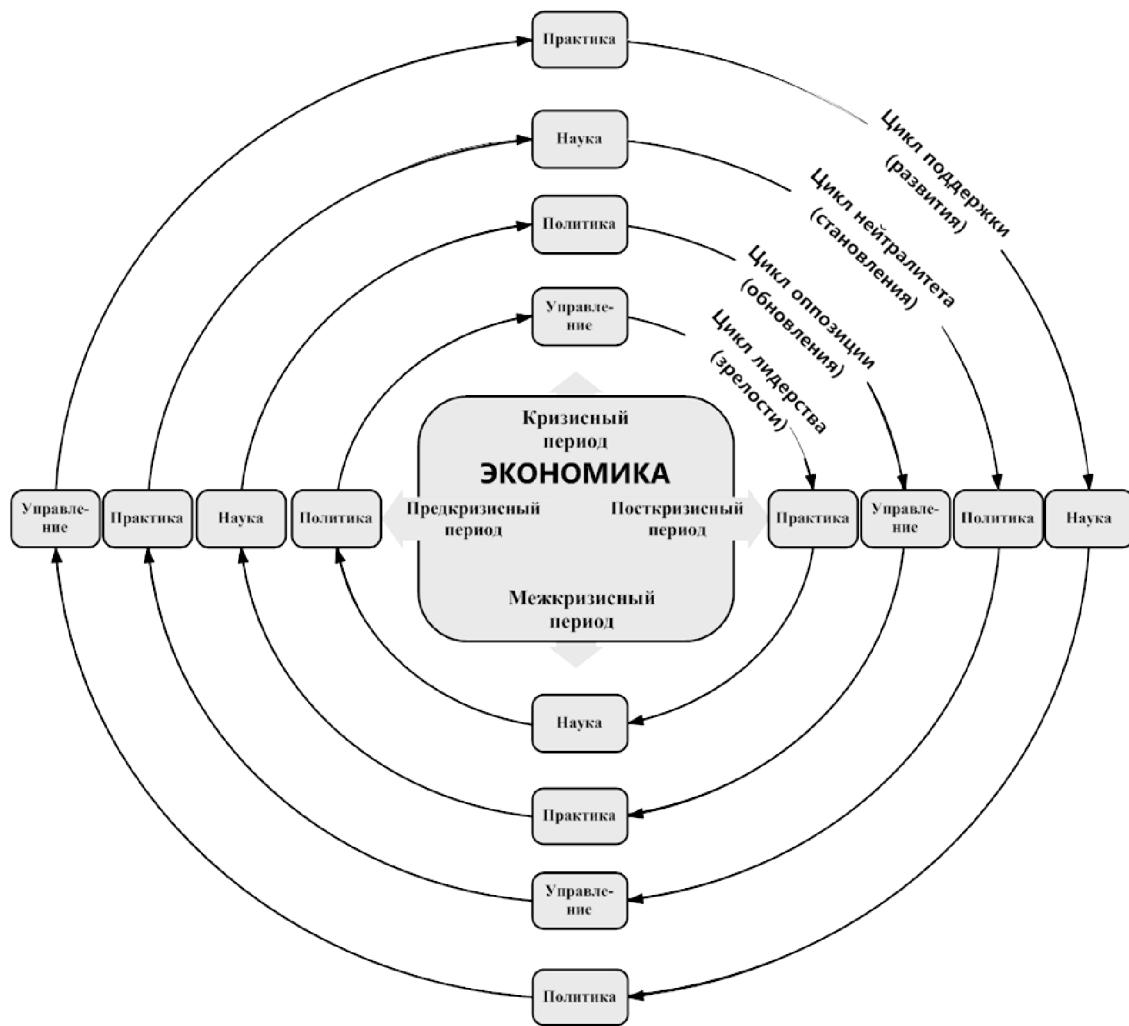

Рис. 5. Модель функционирования экономики в контексте взаимодействия ключевых подсистем

Организационно-экономический механизм функционирования экономики в различных фазах ее движения, представленный в табл. 2, можно уподобить гусеничному механизму, применяемому для облегчения передвижения тяжелой техники по бездорожью. Гусеничная лента циклически вращается и, соприкасаясь с внешней стороны с полотном дороги, а с внутренней – с вращающимися колесами или валами, позволяет обеспечить более равномерное распределение веса машины по площади соприкосновения с полотном дороги. Подобным образом, движение экономики во времени осуществляется путем циклической смены фаз развития экономики при одновременном чередовании фаз собственных жизненных циклов ее основных подсистем.

Можно отметить, наконец, что сама по себе концепция циклически чередующегося лидерства подсистем перекликается с концепцией чередующегося лидерства традиционных факторов производства [2].

Внешний системный ресурс экономики. Как показано в [14], общая системная структура социально-экономической сферы каждой страны может быть представлена в виде совокупности взаимодействующих подсистем:

1) государства (как политической организации, обладающей властными полномочиями по регулированию общества на всей территории страны в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе); типичный индивидуальный представитель – государственный служащий;

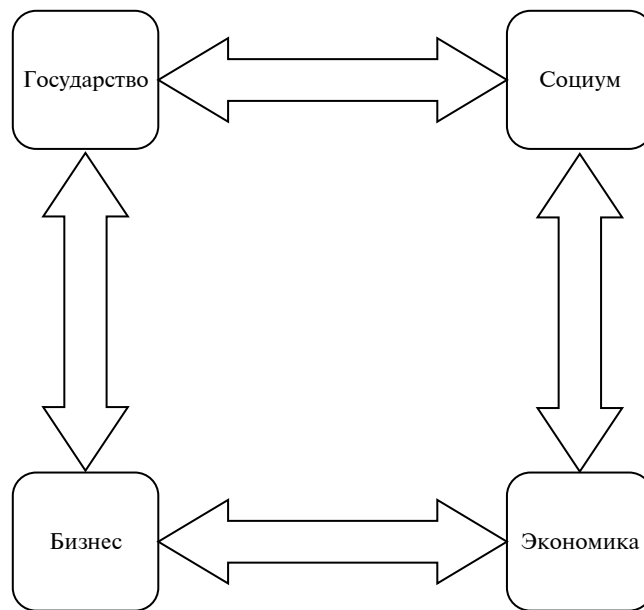

Рис. 6. Общество и его ключевые подсистемы

2) социума (как структурированной с помощью различного рода негосударственных политических и общественных организаций населения подсистемы); типичный представитель – гражданин данной страны;

3) экономики (как объединения экономической науки, практики, политики и управления, сферы реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена, включая их участников, предметы и результаты их деятельности); типичный представитель – специалист, занятый в народном хозяйстве;

4) бизнеса (как совокупности организационно-правовых форм экономической деятельности хозяйствующих субъектов, а также как вида деятельности физических и юридических лиц по созданию, реорганизации, ликвидации, приобретению, владению и передаче прав собственности на хозяйствующие субъекты в целях извлечения прибыли); типичный представитель – бизнесмен, инвестор² [14] (рис. 6).

² Взаимоотношения между бизнесом и экономикой напоминают отношения между формой и содержанием. Бизнес представляет организационно-правовую форму деятельности экономического субъекта, а экономика – содержание его деятельности. Применительно к микроэкономике бизнес можно представлять как организационно-правовую оболочку хозяйствующего субъекта. В этой связи некоторые ученые предлагают различать фирму как элемент бизнеса и предприятие как элемент экономики [8].

В ходе движения социально-экономической сферы страны траектория ее развития проходит те же стадии кризисного цикла, что и экономика: предкризисный, кризисный, посткризисный и межкризисный периоды (см. рис. 1). Жизненные циклы каждой из страновых подсистем включают те же стадии, что и жизненные циклы подсистем экономики: зрелость, обновление, становление, развитие (см. рис. 3).

Нормативная модель функционирования общества в целом и его ключевых подсистем (государства, бизнеса, экономики и социума) строится, так же, как и модель функционирования экономики, на основе следующих предпосылок.

1. Каждая из подсистем общества проходит полный жизненный цикл развития, включающий последовательно стадии зрелости, обновления (реструктуризации), становления (апробации) и развития.

2. На каждой стадии странового «кризисного» цикла ведущая роль в процессах социально-экономического развития страны принадлежит одной из общественных подсистем, а именно, той, которая находится в стадии зрелости.

3. В стадии кризиса ведущая роль должна быть, так же, как и в случае системной модели экономики, отдана системе проектного типа, способной вовлечь производительные

Таблица 2

Рольевые функции государства, социума, экономики и бизнеса на разных стадиях развития общества

Подсистема страновой экономики	Период развития экономики			
	Кризисный	Посткризисный	Межкризисный	Предкризисный
Бизнес	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка
	Зрелость	Обновление	Становление	Развитие
Государство	Поддержка	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет
	Развитие	Зрелость	Обновление	Становление
Социум	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство	Оппозиция
	Становление	Развитие	Зрелость	Обновление
Экономика	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство
	Обновление	Становление	Развитие	Зрелость

силы страны в экономические проекты. Такой силой является бизнес как подсистема, обладающая потенциалом инициировать необходимое число значимых для страны проектов, консолидирующих все ключевые подсистемы общества. Передача лидерства представителям бизнеса должна происходить под совместным контролем остальных сфер («государственно-частно-общественно-экономическое партнерство»)³.

4. На посткризисной стадии лидирующая роль должна принадлежать государству, концентрирующему усилия на задачах преодоления последствий и развития страны в перспективе.

5. На межкризисной стадии лидерство переходит к социуму как подсистеме, абсорбирующей и имплементирующей интересы населения на возможно широком горизонте планирования в целях закрепления тенденций устойчивого развития страны.

6. На предкризисной стадии лидирующие функции должны быть сконцентрированы в сфере экономики как подсистемы, способной отсрочить наступление кризисной стадии.

Эти предпосылки приводят к модели рольевых функций подсистем, представленной в табл. 2.

³ Можно рассматривать бизнес как подсистему, которой общество доверяет инвестиционную деятельность в нормальных условиях развития экономики при условии возможного использования накопленного капитала в кризисные периоды в интересах всего общества (в дальнейшем, при выходе из кризисной стадии, средства возвращаются бизнесу как работодателю).

Здесь, так же, как и в табл. 1, отражена циклическая по горизонтали и вертикали последовательность сменяющих друг друга ролей подсистем экономики.

Геометрическая иллюстрация модели приведена на рис. 7.

Следует отметить, что кризисные циклы экономики как общественной подсистемы, с одной стороны, и общества в целом, с другой, не всегда совпадают друг с другом. Консолидация общества в экстремальные периоды (освободительные войны, некоторые виды революций и т. п.) может совпадать с падением уровня экономики.

Результаты исследования. Представление экономики как надсистемы (концентрация внимания на внутренних для экономики системных ресурсах) и как подсистемы общества (концентрация внимания на внешних для экономики системных ресурсах) дает возможность предложить новую концепцию системного стратегического управления устойчивостью экономики и, в определенной степени, устойчивостью общества. Такое управление ведется с учетом чередования периодов кризисного цикла экономики, жизненных циклов ее ключевых подсистем и места экономики среди ключевых подсистем общества. Все компоненты расположения этой конфигурации в пространстве и во времени (общество, социум, бизнес, экономика; экономическая наука, экономическая политика, управление экономикой, хозяйственная практика; кризисные циклы общества, экономики и их подсистем) должны стать объектами стратегического управления на общестрановом

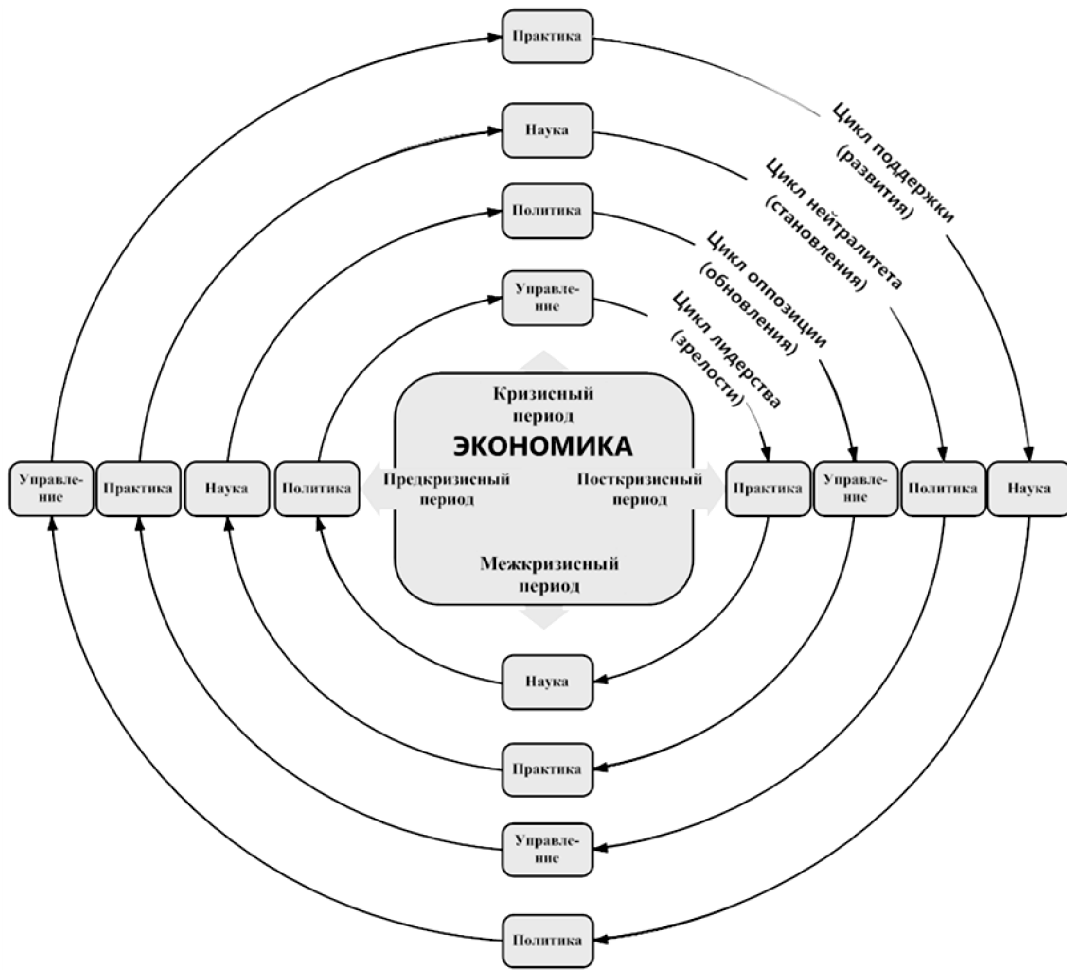

Рис. 7. Модель функционирования общества в контексте взаимодействия его ключевых подсистем

уровне. Прерогативой такого управления должно, в частности, стать распределение государственных средств между подсистемами экономики (экономическая наука, политика, управление экономикой, хозяйственная практика) и периодами кризисного цикла экономики и жизненных циклов ее макроподсистем.

Стратегическое управление устойчивостью экономики в качестве инструментов включает не только стратегическое планирование (что, в свою очередь, предусматривает в нашем контексте, мониторинг стадий кризисного цикла общества и экономики, а также стадий жизненных циклов их подсистем), но и другие компоненты управления: организацию взаимодействия и координацию подсистем, распоряжение ресурсами национального богатства, направляемыми на поддержку подсистем, и контроль за использованием

этих ресурсов. Принятие и реализация решений в сфере стратегического управления устойчивостью должны опираться на предложенную модель взаимосвязи внутренних системных ресурсов экономики и движения экономики в целом.

Поскольку экономика как подсистема общества принимает, совместно с другими подсистемами того же уровня, участие в кризисном цикле общества и несет важные функции по обеспечению устойчивости общества, ее координация с этими подсистемами в рамках системного стратегического управления социально-экономической сферой страны также служит мощным фактором регулирования устойчивости. В целом обеспечение стратегической устойчивости экономики имеет двусторонний механизм: через стратегическое планирование и управление внутренним системным ресурсом (экономическая

наука, политика, сфера управленческих операций, хозяйственная экономика) и внешним системным ресурсом (бизнес, государство, социум). Все это заставляет по-новому взглянуть на предмет, метод и цели стратегического управления.

Представленный анализ взаимодействия экономики (в широком смысле) и ее ключевых подсистем показывает, что длительность как кризисного, так и межкризисного периода, зависит от состояния подсистем. К периоду своего лидерства в структуре влияния на экономику каждая система должна подойти, пользуясь спортивной терминологией, «на пике формы». Это означает, что мониторинг состояния, обеспечение ресурсами и регулирование деятельности каждой из этих подсистем должны стать постоянными функциями регулирования экономики. В стратегии социально-экономического развития страны должны быть предусмотрены разделы, посвященные стратегическому регулированию перечисленных четырех подсистем, в том числе их подготовке к выполнению своих ключевых функций на всех стадиях развития экономики, в особенности – к роли лидера на соответствующей стадии. В этот же комплекс вопросов входит и регулирование взаимоотношений между данными подсистемами. Учитывая схему взаимодействия подсистем экономики, представленную на рис. 2, следует также укреплять отношения сотрудничества между парами подсистем, непосредственно соседствующих друг с другом.

В контексте описанной системной циклической модели показателями устойчивости экономики выступают длительность межкризисного периода и глубина самих кризисов (заметим, что последняя характеристика коррелирует с длительностью посткризисной стадии). Межкризисная стадия отличается от кризисной, главным образом, уровнем сбалансированности экономики. Кризис следует трактовать как стадию относительной разбалансированности движущих сил экономики. Это означает, что основным фактором и одновременно индикатором приближения кризиса служит развитие и усугубление дисбаланса в аспектах, жизненно важных для экономики.

Выводы. Проведенный качественный анализ нормативных и дескриптивных аспектов кризисного цикла национальной экономики и жизненных циклов ее ключевых подсистем позволяет сделать вывод о том, что формирование экономической политики как в периоды кризисов, так и в предшествующие и последующие периоды должно быть нацелено не на переход к бескризисному движению экономики (вряд ли это возможно), а на разработку и реализацию стратегии предсказуемого и в какой-то степени регулируемого чередования универсальных стадий экономической динамики. Именно такой характер движения, по нашему мнению, наиболее близок к понятию устойчивого развития.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ РФФИ, проект № 14-06-00151.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетян М.С. Глобальный мир: между Сциллой и Харибдой экономических и политических циклов // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1.
2. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы. Новый взгляд на прошлое и будущее. М.: Либроком, 2012.
3. Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века, XVIII–XX вв. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 536 с.
4. Гурвич Е., Прилепский И. Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 4–39.
5. Зоидов К.Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Ч. 1 // Экономическая наука современной России. 2007. № 4. С. 7–22.
6. Зоидов К.Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Ч. 2 // Экономическая наука современной России. 2008. № 1(37). С. 35.
7. Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 51–69.
8. Иншаков О.В. Предприятие и фирма: выход из заблуждений в русле эволюционной экономической теории // Вестник ВолГУ. Сер. 3: Экономические науки. 2013. № 3. С. 1–10.

мика. Экология. 2008. № 2. С. 6–15.

9. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2000. № 1. С. 5–20.

10. Клейнер Г.Б. Кризис: что, кому и когда делать (попытка метаанализа) // Государственная антикризисная политика в условиях мирового финансово-экономического кризиса: межкафедр. сб. науч. тр. М., 2010.

11. Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89–100.

12. Клейнер Г.Б. Менеджеральная революция на российских предприятиях: предпосылки и императивы. Потенциал и перспективы экономического развития России в условиях модернизации / под ред. Г.Б. Клейнера, О.Ю. Мамедова, В.В. Сорокожердьева. М.: Современная экономика и право, 2012.

13. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.

14. Клейнер Г. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) //

Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.

15. Клейнер Г.Б. Экономико-математическое моделирование и экономическая теория // Экономика и математические методы. 2001. Т. 37, № 3. С. 111–126.

16. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело АНХ, 2008.

17. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 5. С. 4–22.

18. Рыбачук М.А. Анализ и измерение пропорций системной структуры организации: пример Университета «Дубна» // Экономическая наука современной России. 2014. № 3(66). С. 131–145.

19. Уилбер К. Краткая история всего. М.: АСТ, 2006.

20. Ashby W. Principles of the self-organizing system. Principles of Self-Organization: Transactions of the University of Illinois Symposium, H.Von Foerster and G.W. Zopf, Jr. (eds.), Pergamon Press: London, UK, 1962, pp. 255–278.

21. Kornai J. The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.

REFERENCES

1. Airapetian M.S. Global'nyi mir: mezhdru Stsilloi i Kharibdoi ekonomicheskikh i politicheskikh tsiklov. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*. 2014. № 1. (rus)

2. Badalian L.G., Krivorotov V.F. Istoriia. Krizisy. Perspektivy. Novyi vzgliad na proshloe i budushchee. M.: Librokom, 2012. (rus)

3. Gol'ts G.A. Kul'tura i ekonomika Rossii za tri veka, XVIII–XX vv. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2002. 536 s. (rus)

4. Gurvich E., Prilepskii I. Kak obespechit' vneshniu ustoichivost' rossiiskoi ekonomiki. *Voprosy ekonomiki*. 2013. № 9. S. 4–39. (rus)

5. Zoidov K.Kh. K probleme issledovaniia tsiklicheskh protsessov v sovetskoj i perekhodnoj rossiiskoi ekonomike. Ch. 1. *Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii*. 2007. № 4. S. 7–22. (rus)

6. Zoidov K.Kh. K probleme issledovaniia tsiklicheskh protsessov v sovetskoj i perekhodnoj rossiiskoi ekonomike. Ch. 2. *Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii*. 2008. № 1(37). S. 35. (rus)

7. Zotov V.V., Presniakov V.F., Rozental' V.O. Institutional'nye problemy realizatsii sistemnykh funktsii ekonomiki. *Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii*. 2001. № 3. S. 51–69. (rus)

8. Inshakov O.V. Predpriiatie i firma: vykhod iz zabluzhdenii v rusle evoliutsionnoi ekonomicheskoi teorii. *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*. 2008. № 2. S. 6–15. (rus)

9. Kleiner G.B. Institutional'nye faktory dolgovernennogo ekonomicheskogo rosta. *Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii*. 2000. № 1. S. 5–20. (rus)

10. Kleiner G.B. Krizis: chto, komu i kogda delat' (popytka metaanaliza). *Gosudarstvennaia antikrizisnaia politika v usloviakh mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa*: mezhkafedr. sb. nauch. tr. M., 2010. (rus)

11. Kleiner G. Sistemnyi resurs ekonomiki. *Voprosy ekonomiki*. 2011. № 1. S. 89–100. (rus)

12. Kleiner G.B. Menedzherial'naja revoliutsiia na rossiiskikh predpriiatiiakh: predpysylki i imperativy. Potentsial i perspektivy ekonomicheskogo razvitiia Rossii v usloviakh modernizatsii. Pod red. G.B. Kleinera, O.Iu. Mamedova, V.V. Sorokozherd'eva. M.: Sovremennaja ekonomika i pravo, 2012. (rus)

13. Kleiner G. Sistemnaia ekonomika kak platforma razvitiia sovremennoi ekonomicheskoi teorii. *Voprosy ekonomiki*. 2013. № 6. S. 4–28. (rus)

14. Kleiner G. Kakaia ekonomika nuzhna Rossii i dlia chego? (opyt sistemnogo issledovaniia). *Voprosy ekonomiki*. 2013. № 10. S. 4–27. (rus)

15. Kleiner G.B. Ekonomiko-matematicheskoe modelirovanie i ekonomicheskaja teoriia. *Ekonomika i matematicheskie metody*. 2001. T. 37, № 3. S. 111–126. (rus)

16. Kleiner G.B. Strategiia predpriiatii. M.: Delo ANKh, 2008. (rus)

17. Kornai Ia. Sistemnaia paradig. *Voprosy ekonomiki*. 2002. № 5. S. 4–22. (rus)

18. **Rybachuk M.A.** Analiz i izmerenie proporcii sistemnoi struktury organizatsii: primer Universiteta «Dubna». *Ekonomicheskaja nauka sovremennoi Rossii*. 2014. № 3(66). S. 131–145. (rus)
19. **Uilber K.** Kratkaia istoriia vsego. M.: AST, 2006. (rus)
20. **Ashby W.** Principles of the self-organizing system. Principles of Self-Organization: Transactions of the University of Illinois Symposium, H.Von Foerster and G.W. Zopf, Jr. (eds.), Pergamon Press: London, UK, 1962, pp. 255–278.
21. **Kornai J.** The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – член-корреспондент РАН, зам. директора Центрального экономико-математического института Российской академии наук, зав. кафедрой Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук.

117418, Нахимовский пр., д. 47, г. Москва, Россия. E-mail: george.kleiner@inbox.ru

KLEYNER Georgy B. – Central Economics and Mathematics Institute RAS..

117418. Nachimovky pr. 47. Moscow, Russia. E-mail: george.kleiner@inbox.ru
